Л.В. Намруева
Е.Б. Поканинова

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

НАМРУЕВА Людмила Васильевна – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра этносоциальных исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (e-mail: lnamrueva@jandex.ru); ПОКАНИНОВА Елена Борисовна – кандидат социологических наук, докторант РАГС, советник Главы Республики Калмыкия по международному сотрудничеству и связям с общественностью (e-mail: pokaninova@yandex.ru)

Аннотация. *В статье анализируется характеристика этнической и конфессиональной идентичности представителей трех основных этнических групп Калмыкии. Авторы иллюстрируют свои выводы данными социологического исследования, которые позволяют рассмотреть особенности идентификационных процессов, происходящих в республике.*

Ключевые слова: *буддийская культура, этническая идентичность, религиозное поведение, традиции и обычаи, конструирование этнической культуры.*

Во всем мире наблюдается повышенный интерес к этнической и конфессиональной идентичности. В современной российской действительности этническая и конфессиональная принадлежность стали не только доступной и актуальной формой групповой консолидации, но и элементом психологической защиты, обеспечивающим отдельной личности, этнической группе успешную социальную адаптацию в условиях социальной нестабильности. Это обусловливает востребованность этничности и делает ее фактором повседневной рефлексии, определяющим контуры взаимодействия как на межличностном, так и на межгрупповом уровне. В этом контексте феномен идентичности приобретает особое значение в таких полиэтничных российских регионах, как Республика Калмыкия.

«На основе анализа взаимопроникновения этнического и религиозного на уровне религиозно-этнической ментальности можно сделать вывод, что этнические и религиозные факторы взаимодействуют друг с другом следующим образом: этнос формирует религию и ее традиции; религиозная система с помощью ряда средств, в том числе и традиции, конструирует

этнос; этнический фактор придает неповторимый колорит и своеобразие конфессиональному миру, активно влияет на формирование религиозного сознания и религиозной психологии»[1].

В статье анализируются отдельные результаты анкетировании, проведенного в 2004 г. Центром этносоциальных исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН в рамках программы фундаментальных исследований РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии». Выборка анкетного опроса квотная, отражающая генеральную совокупность. Она включает пол, возраст, этническую принадлежность. Было опрошено 867 человек – представителей основных этнических групп (калмыки, русские, представители народов Северного Кавказа). В выборочную совокупность были включены жители четырех сельских районов республики: Приютненского, Кетченеровского, Целинного и Яшкульского. Сельское население составляет 65,7% выборки. Городское население республики было представлено жителями Элисты (34,3% от выборочной совокупности). В анкетировании приняли участие 47,2% мужчин и 52,8% женщин.

Выборочная совокупность по этническому признаку выглядит следующим образом: респонденты-калмыки составляют 58,5% выборки; респонденты-русские – 31,3; респонденты – представители северокавказских этносов – 5,9%.

Данные анкетного опроса позволяют проанализировать характер соотношения конфессиональной и этнической идентичности представителей различных этнических групп, определить состояние их религиозного сознания. Взаимодействие конфессионального и этнического в современной России включает в себя ряд аспектов: особенности отношения различных конфессий к этническому; влияние этнических элементов на религиозную жизнь; особенности функционирования этноконфессиональных общностей; влияние конфессионального фактора на адаптивные возможности в иноэтническом окружении.

Религиозное сознание (религиозность) в социологии измеряется с помощью трех индикаторов: вера в бога, конфессиональная самоидентификация и устойчивое религиозное поведение – включенность в религиозную деятельность. Степень религиозности зависит не только от самооценки, данной респондентом собственной конфессиональности, но и от других признаков: чтение религиозной литературы, сильная или слабая вера в бога, характер посещения богослужений и т. д.

В данном исследовании наличие веры определялось вопросом: «Каково ваше отношение к религии?»

Верующими назвали себя 72,6% опрошенных. К категории верующих отнесены все те, кто сам заявил о своей религиозности. Среди калмы-

[1] *Мадюкова, С.А.* Проблемы воспроизводства этничности с точки зрения концепции социокультурного неотрадиционализма. – Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 1. – С. 65.

ков и русских религиозными в большей степени являются женщины, чем мужчины. Так, женщин-калмычек, считающих себя верующими, 69,8%, что на 4,3% больше, чем мужчин. Верующих женщин-русских – 72,8%; их на 11,1% больше, чем верующих мужчин-русских. Соответственно, мужчин, считающих себя неверующими, значительно больше, чем женщин в этих рассматриваемых группах. Религиозность женщин можно объяснить тем, что они в большей степени подвержены таким чувствам, как неприятие реального мира, одиночество, отчаяние, зависимость, страх за своих близких. Именно эти факторы определяют их обращение к религии. И на наш взгляд, женщины в большинстве своем доверяют чувствам больше, чем разуму.

Более религиозными являются респонденты – представители кавказских этносов, среди которых 93,2% опрошенных считают себя верующими. Это самый высокий показатель в опросе.

Затруднились определить свое отношение к религии каждый пятый опрошенный калмык, каждый шестой опрошенный русский. Среди респондентов третьей исследуемой группы таковых оказались считанные единицы.

Результаты опроса показывают, что привычное соотношение этничности и конфессиональности не изменилось. Калмык непременно является буддистом, казах – мусульманином, а славянин – православным. Из полученных данных следует, что 91% респондентов-калмыков являются буддистами; 89% респондентов-русских – православными; 93% представителей третьей группы исповедуют ислам. Наш опрос зафиксировал единичные случаи изменений в этом соотношении: 1,7% калмыков относят себя к православным; 5,5% русских считают себя буддистами. Однако число подобных изменений конфессиональной идентичности с каждым годом увеличивается. Такое явление среди респондентов – приверженцев ислама не обнаружено, что говорит об устойчивости и неизменности конфессиональной принадлежности представителей этой этнической группы.

В связи с религиозной самоидентификацией, данной нашими респондентами, нам кажется убедительной точка зрения С.В. Рыжовой из Института социологии РАН, что «сегодня православная идентичность россиян во многом приобретает черты культурной идентичности»[1]. Этот вывод можно использовать и в отношении конфессиональной идентичности жителей Калмыкии. Рыжова утверждает, что «человек может считать себя православным не потому, что он верует в Бога, а потому, что крещенный и живет в стране с православными традициями». Аналогично мы рассуждаем и в отношении опрошенных калмыков, считаю-

[1] *Рыжова, С.В.* Русское самосознание и православная идентичность: между миролюбием и экстремизмом. Россия реформирующаяся: Ежегодник-2004. – М., 2004. – С. 318.

щих себя буддистами. Мы думаем, это происходит не потому, что в повседневной жизни наши респонденты выполняют предписания Будды, а потому, что живут в республике с буддийскими традициями, родились в семье, где почитают Будду. Самоидентификация «я буддист» оказывается шире, чем собственно религиозная идентичность. Эта тенденция проявляет себя и в результатах проведенных нами социологических исследований.

В среднем 6,6% респондентов-калмыков, 8,6% респондентов-русских считают себя атеистами, отрицательно относятся к вере в бога, религии. Подтверждаются результаты, полученные на первый вопрос, где среди атеистов преобладают мужчины: их почти в два раза больше, чем женщин. Лишь 1,7% респондентов, представляющих другие национальности, признались в своих атеистических убеждениях.

43,0% респондентов-калмыков, 50,2% респондентов-русских, 20,3% респондентов, представляющих иные этнические группы, считают себя верующими, но не ведут религиозную жизнь.

Во всех трех анализируемых группах низка посещаемость культовых сооружений. Анкетный опрос проводился в Элисте и в Приютненском, Кетченеровском, Целинном, Яшкульском районах, где воздвигнуты буддийские хурулы и православные храмы. Однако это обстоятельство не влияет на посещение культовых учреждений. Только 15,7% опрошенных калмыков, 16,1% опрошенных русских посещают хурулы и храмы, что составляет шестую часть соответствующих групп по этническому признаку. Несмотря на отсутствие в республике мусульманских мечетей, 8% приверженцев этой веры находят возможность посещать религиозные службы.

27,5% респондентов-калмыков и 15,5% респондентов-русских соблюдают религиозные обряды. Большая часть опрошенных этих групп не включена и в обрядовую конфессиональную культуру. В отличие от них в жизни 61% опрошенных мусульман присутствует обрядовая сторона их вероисповедания.

Чтение конфессиональной литературы является самым слабо выраженным показателем религиозности. Знакомятся с такой литературой 2,4% опрошенных калмыков, 2% опрошенных русских, 5,1% опрошенных представителей северокавказских народов.

Таким образом, став массовым явлением, религиозность вместе с тем не сопровождается соответствующим поведением верующих, т. е. религиозность большинства носит скорее декларативный характер. Самооценка конфессиональной идентичности, данная нашими респондентами, не может служить достаточным и надежным основанием для характеристики мировоззренческих позиций человека. Поэтому результаты нашего анкетирования свидетельствуют о несовпадении уровня религиозности и степени ее проявления.

Мы разделяем точку зрения исследователей М.П. Мчедлова и Г.С. Широкаловой, которые считают, что отнесение себя к православию не означает, что человек является верующим: он относит себя к православной культуре, а не к православной вере[1]. Данное суждение можно отнести и к приверженцам других конфессий. Так, исходя из полученных данных, можно утверждать, что калмык, считающий себя буддистом, этим подчеркивает свою принадлежность к калмыцкой культуре, составной частью которой является буддизм.

Итак, потребность в конфессиональной идентичности, стремление вернуться к традиционным (прежде всего, религиозным) ценностям усиливается. В условиях кардинальных трансформаций люди, нуждаясь в чем-то более стабильном, обращаются к явлениям, которые отличаются определенным постоянством и не подвергаются быстрым изменениям. Здесь важно понять, что обращение к духовным истокам не означает стремление к воскрешению прошлого, а рассматривается под углом преломления ценностного потенциала, который можно применить к условиям современной жизни. Традиционные формы религии впитывают в себя дух времени и вынуждены вписываться в контекст современной жизни изменяющегося общества. Религия вновь признается в качестве необходимого фактора социокультурного возрождения, основы жизнеспособности этноса, духовного ориентира в глобальном постмодернистском мире. В современных условиях исследователи правомерно отмечают, что на рубеже XX–XXI вв. мир, уже было похоронивший религию, теологию и даже бога, переживает институциональное, социокультурное и ценностное возвращение религии[2].

На рубеже столетий в Калмыкии происходит активный процесс возрождения национальной культуры, оживления языковых процессов, культурных традиций. В республике получает распространение неоэтничность, изобретенная из фрагментов традиционной культуры, с ориентацией на внешний мир как реакция на процессы глобализации и как попытка восстановить этнокультурные утраты и преодолеть «этнический кризис». Этничность можно рассматривать как творческую силу, которая постоянно воспроизводит себя. Конструирование культуры происходит через реконструкцию старых элементов культуры и создание новых элементов. Новый этап заинтересованного обращения к религиозной обрядности, на наш взгляд, является примером конструирования современной этнической культуры.

Мировоззренческие и обрядовые традиции современных калмыков унаследованы от их предков – ойратов, поклонявшихся природным явле-

---

[1] Цит. по: *Тощенко, Ж.Т.* Этнократия: история и современность: Социологические очерки. – М., 2003. – С. 167.

[2] См.: Российское общество и вызовы глобализации. Тезисы докладов Первой Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения-2004. Российское общество и вызовы глобализации». – М., 2005. – Т. 4. – С. 167.

ниям и объектам. Мы также разделяем мнение исследователей, что своеобразный «кочевнический культурный комплекс», который на предыдущих этапах развития калмыков пронизывал все сферы жизни, определял производство, быт, культуру, и сегодня не утратил своего значения в морально-этическом кодексе народа[1]. В настоящее время эти традиции трансформировались в элементы экологической культуры и нашли свое яркое воплощение в праздниках, обрядах, искусстве, фольклоре, этике. Этническая культура выражается в присущих ей традициях, в которых заключается нечто важное, положительное, представляющее безусловную ценность и, следовательно, нуждающееся в сохранении. И вполне естественно, что в период повышенного интереса к этнической проблематике традиции и обычаи, в том числе религиозные, оказались под пристальным вниманием исследователей.

Список литературы

Мадюкова, С.А. Проблемы воспроизводства этничности с точки зрения концепции социокультурного неотрадиционализма. – Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 1.

Намруева, Л.В. Религия и идентичность в современной Калмыкии // Тезисы докладов Первой Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения-2004. Российское общество и вызовы глобализации». – Т. 4. – М., 2005.

Рыжова, С.В. Русское самосознание и православная идентичность: между миролюбием и экстремизмом. Россия реформирующаяся: Ежегодник-2004. – М., 2004.

Сенглеева, С.З. Калмыцкая культура: ценности и смыслы // Образование и развитие многонационального государства в России: сущность, формы и значение: материалы российской научной конференции. – Элиста, 2002.

Тощенко, Ж.Т. Этнократия: история и современность : социологические очерки. М., 2003.

© Намруева Л.В., 2009
© Поканинова Е.Б., 2009

[1] См.: *Сенглеева, С.З.* Калмыцкая культура: ценности и смыслы // Образование и развитие многонационального государства в России: сущность, формы и значение. Материалы российской научной конференции. – Элиста, 2002. – С. 54.